

МАТЬ В СЕМЬЕ СОЗДАЕТ МИР

*Беседа со схимонахиней Марией,
матерью митрополита Климента и архиепископа Димитрия*

– Матушка, для начала расскажите о ваших детях, кто они?

– У меня четверо сыновей. Самый старший, ему 67 лет, протоиерей Николай, настоятель Знаменского храма в Кунцеве, в Москве. Сам он отец четверых детей, имеет 11 внуков. Его единственный сын (остальные – дочери) – протоиерей Константин, благочинный Волоколамска – продолжатель рода Капалиных. Мой второй сын – архимандрит Василий – умер в 2006 году, немного не дожив до 60 лет. Долгое время он был настоятелем храма в честь Всемилоственного Спаса в Солнечногорске, потому и я здесь живу теперь, чтобы быть рядом с дорогой могилой; третий сын – Герман – ныне митрополит Калужский и Боровский Климент, вы его знаете. Самый младший – Алексей, теперь архиепископ Тобольский и Тюменский Димитрий.

– Говорят, вы ещё одного архиерея вырастили?

– Да, действительно, это епископ Дмитровский Александр (Агриков), викарий Московской епархии. Это племянник моего почившего духовного отца схиархимандрита Пантелеимона, до схимы архимандрит Тихон (Агриков). Василию, так его звали в миру, было 4 года, когда у него умерла мать. Они жили в селе на Белгородчине, и когда ему было 13 лет, батюшка благословил взять его к нам в семью. А я знаю, что такое сиротская доля, сама осталась без матери в семилетнем возрасте, сколько придинок претерпела от мачехи и её дочери: и недоедала, и в школу не пускали, чтобы дома всю работу выполняла. Молиться не давали, бывало, только украдкой перекрещусь, и жаловаться отцу не позволяли. Испытав лишения с лихвой, старалась Василию заменить мать. Он жил у нас до окончания школы, потом окончил медицинское училище, переехал в Ярославскую область, там служил его брат, принял монашество с именем Александр и там служил. Сейчас хоть редко видимся, но молимся друг за друга постоянно.

– Насколько я знаю, вы, матушка, рано овдовели. Как вы управлялись с детьми, ведь ещё работа?

– Слава Богу, работа у меня была на дому. В юности, когда в вечерней школе училась, пошла подмастерьем в ателье, быстро освоила шитьё. Мне потом это умение очень пригодилось: после войны в магазинах вообще ничего не купишь, поэтому люди много заказывали одежды: кому обновку, а кому что-то перешить из старого. Себя и детей полностью обшивала. Накуплю дорогих тканей, что из остатков по удешевлённой цене, получались красивые добротные вещи.

Родилась я на Севере. Когда приехала в Удельную, вышла замуж, скоро началась война.

В это время у нас никакого хозяйства не было, ох, и наголодались же тогда. Потом развела огород, стала держать козу, кроликов, кур на откорм покупала, следила за тем, чтобы ребята хорошо питались. Всё отдавала им. Как писал святой Иоанн Тобольский, детей надо особенно хорошо кормить до 7 лет, чтобы выросли они крепкими и здоровыми. Вот мои в основном и были крепышами – не раскормленными и не худыми.

– Матушка, я всегда поражалась трудолюбию нашего Владыки, впечатление, будто он трудится все 24 часа в сутки. Как вам удалось привить сыну это ценное качество?

– Знаете, я всегда считала, что праздно проводить время – грех. К труду ребят приучала с раннего детства: один посуду моет, другой подметает, кто огород пропалывает, кто скотину кормит. К тому же я очень сильно болела тогда, дети меня очень жалели, не давали делать тяжёлую работу, трудиться внаклонку мне было нельзя.

– Какой уклад был в вашем доме?

– Вставали всегда рано, хотя я их не будила. Потом утренние молитвы. Если будние дни приходились на время каникул, сыновья в храм на службу спешили, боясь проспать. У нас в Удельной, где мы жили, в Никольском храме шли ежедневные службы, мои ребята в праздники старались их не пропускать, если, конечно, в школу не надо было идти. А так в течение учебного года день со школы начинался. Перед сном вечерние молитвы. Дети бегали к соседям напротив, там жили три монахини, брали у них благословение на сон грядущий. До 12 ночи мне засыпать не приходилось, обычно в это время читала молитву “Се жених грядёт в полуночи”. Они всегда сами без молитвы не ложились.

В выходные дни, как правило, ходили в наш храм, а когда маленькие подросли, то ездили в Троице-Сергиеву лавру. Монастырей и храмов тогда было мало, многие закрывались, так что путь у нас был один – в лавру. Бывало, в субботу вечером приедем, Всенощную отстоим, я потом всю ночь не сплю, молюсь, на коленях Господа прошу не оставить моих детей круглыми сиротами, а то в детдом заберут, от веры отучат. Очень за них переживала, потому что в моей семье уже было такое: когда мама умерла, братья в храм ходить перестали. Вот так проведу ночь в молитвенных прошениях, утром на раннюю Литургию идём, потом на службу в Духовную академию, затем на позднюю Литургию. Детям просфорочек надают, водички святой наберём, вот и сытые. А если будний день, то утром приедем на братский молебен, где Наместник и вся братия собираются. С ним помолимся, а затем на литургию. Великим постом в воскресенье оставались на Пассию, и после неё возвращались домой уже к полуночи. Муж был не против, но когда долго задержимся, то ворчал: “Что долго ездили, что вам – двух дней мало?” Говорила, что к его сестре заезжали и детей от телевизора не могла оттащить. Муж не запрещал детям в свой храм ходить, но возить часто в лавру считал излишним. Приходилось как-то изворачиваться, для того чтобы вера в детях глубоко укоренилась, чтобы навык к посещению святых мест остался.

– Матушка, припомните самый памятный случай, связанный с вашим третьим сыном.

– Своим детям я дала материнское благословение, чтобы к 14 годам 4 раза прочитали Евангелие с “Апостолом”. Я им всем четверым купила по миниатюрной книге Евангелия, они с собой его в школу брали. Перед сочинением украдкой главу прочитают и всегда на “пятёрку” напишут – так оно им помогало. Герман использовал любую минутку, любую возможность, чтобы моё благословение выполнить. Читал Новый завет в электричке, с уроков отпращивался, всё боялся, что к 14 годам не успеет. Даже спросил меня: “Мама, а во сколько я родился?” Чтобы, значит, к этому часу успеть прочитать.

– Многих родителей мучает вопрос: как воспитывать детей, наказывать или нет?

– Я своих ни прутиком не била, ни в угол не ставила. Чтобы не озлоблять. Если что не так, ставила на поклоны. Земные с коленопреклонением. Накажу: “Сделай столько-то поклонов”. А провинившийся как разойдётся: “Мама, я ещё прибавил”. Дети росли дружными, никогда не видела, чтобы подрались

между собой. Зорко следила за тем, чтобы они даже взглядом друг друга не обидели, чтобы один на другого не покосился. Одного чем-то угостят, тот со всеми поделится обязательно.

– В своих автобиографических заметках Владыка Климент писал, что его отчий дом всегда отличался странноприимством...

– Верно, у нас всегда кто-то жил. Взяла студента, которому нечем было платить за жильё, а у нас полный дом народу, так он даже на лавке за столом спал. Алтарница нашего храма в Удельной всегда направляла к нам священнослужителей, возвращающихся из лагерей и ссылок. Дети слышали их рассказы, живые свидетельства исповедников производили на них сильное духовное впечатление. И, конечно, большой радостью для нас был приезд духовника семьи, отца Тихона Агрикова. Свой летний отпуск он начинал с визита к нам. Из лавры приезжали и другие старцы, архимандрит Варнава, ныне митрополит, архимандрит Николай. Приезжали и из других мест, так, в те годы бывал у нас отец Власий, монахини из монастырей приезжали.

– А у ваших сыновей какое окружение было, много ли друзей?

– Нет, немного. К нам постоянно двое ребят приходили из тех семей, где родители желали, чтобы дети их были верующими. После войны ведь засилье хулиганства, очень много беспризорников, мелкое воровство процветало, но это ещё что. Были случаи – и надсмехались над детьми. Хорошо, что я детей из школы встречала, в школу провожала. А тех двоих ребят, друзей наших, вместе с сыновьями в лавру возила. Однажды стоим в очереди к мощам, а там милиция. Я ненадолго отлучилась – возвращаюсь, детей нет. А тут милиционер: “Гражданка, пройдите с нами”. Захожу в комнату милиции, а там все четверо моих на лавочке сидят. “Прощайся с детьми, ты только портишь их, по монастырям возишь”. – “Да мне оставить их не с кем. А на рынке вы больше испорченных поймаете”. – “Ну ладно, на сей раз парней твоих отпустим, а если ещё раз их привезёшь с собой, пеняй на себя!”. Я потом им разных телогреечек нашла, и когда в лавру ездила, к другим людям пристраивала, чтобы не подумали, что дети мои. Николай даже в другом месте в электричку садился для конспирации.

Одна проводница давно меня заприметила. Грубо бросила мне: “Опять в монастырь детей потащила!” Однажды высадил меня за 20 минут до Загорска (ныне Сергиев Посад). Мужчины, стоявшие в тамбуре, меня из жалости обратно в вагон втолкнули, спинами загородили. В лавре я уже потом детей от милиции прятала. Двоих за свечным ящиком, двоих в алтаре, в той части, где переоблачаются. Там иногда они и ночевали. Однажды с изумлением заметила, у отца Тихона мантия шевелится. Оказывается, ребята мои под мантию залезли. Прижались к батюшке, чтобы их не обнаружили.

– А ездить вам далеко приходилось?

– От Удельной до Москвы 40 минут. В Москве переход с одного вокзала на другой. А от столицы до Загорска почти 1,5 часа на электричке.

– Да, путь не близкий.

– Ничего, привыкли, лёгким казался. Я ведь ещё почти каждую пятницу в лавру на акафист ездила.

– Матушка, кроме Евангелия, какие книги любили в доме читать?

– Каждый день Церковь отмечает память какого-либо святого или нескольких святых. Значит, в этот день читаем житие угодников Божиих. Благо, в доме были книги. Матушки, жившие напротив, дали. К житию добавляем акафист святому. А если такового нет, то читаем акафист всем святым. Ещё Псалтирь каждый день по порядку.

– Как ваши сыновья отдыхали, куда на отдых выезжали?

– Чего не было, того не было. Они боялись службу пропустить. Ведь в пионерском лагере или санатории, там ведь и не перекрестись. А мои привыкли всё с молитвой. Посты не нарушали. Помню, Герман ещё в садик ходил, если постный день, всё мясо из супа выберет, кошке отдаст, потому кошка всё у его ног под столом сидела.

– Матушка, вот вам уже 93 года, а в 40-летнем возрасте вы пережили обширный инфаркт, и то, что Господь даровал после этого вам долголетие, иначе как чудом не назовёшь. Кстати, а как семья пережила то тяжёлое время вашей болезни?

– Три раза инфаркт был. Велели два месяца лежать, не шевелиться. Алексей, бывало, ночью прибежит, руку за спину заведёт, помассажирет лежонько. Дети всё бутылки с тёплой водой к ногам и рукам клали, чтоб кровь не остывала. Герману лет 7, Алексею и того меньше. В храме на коленочках у Матери Божией жизнь мне вымаливали. Ночью перед иконами земные поклоны клали. Помогала семье моя племянница Нина, она нас всех и вытянула.

Во время болезни приснился мне сон. Кто-то держит покров над моими детьми. Я ещё поразилась, как это он в воздухе висит и не упадёт. Думали, что я не жилец на белом свете, к смерти готовили – в монашество постригли. А после этого началось выздоровление, хоть и медленное. В прошлом году 25 февраля уже в схиму постригали в Малоярославецком монастыре.

– Матушка, у вас в роду были священники и монахи?

– Сестра отца была монахиней. Ещё дьякон в роду. Глубоко набожными были мои мать и свекровь. Мать мужа души во мне не чаяла. Остальная мужнина родня тоже очень хорошо относилась, поддерживала чем могла. Это помогло семье выжить в трудные годы. Сестра мужа, Татьяна, хотя и была членом партии, приедет к нам – обязательно в храм пойдёт.

– Матушка, в вашем храме я почувствовала, как чтят здесь память отца Василия, прихожане даже собирают факты его биографии.

– Отец Василий из всех детей был самым способным в учёбе. В последние годы многие замечали его прозорливость. Например, он знал, что я его переживу. Любил затворническую жизнь, хотя всегда среди людей. Некоторое время даже трудился в отделе Внешних церковных связей Московской патриархии, защитил диссертацию на степень кандидата богословских наук. Приход его жил как одна семья. Храм Всемилоственного Спаса достался ему в плачевном состоянии. И вот однажды голос ему во сне говорит: “Поднимите доску, по которой ходите на колокольню”. Вначале посмотрели, ничего не поняли. Вскоре сон повторился в точности. Тогда и обратили внимание, что одна доска шире других. Подняли её, а под ней образ Боголюбской иконы Божией Матери. С появлением иконы храм стал оживать, а образ просветляться. Сейчас это одна из главных святынь храма. А вид его весьма благолепный.

– Матушка, какое наставление вы бы дали матерям, особенно молодым, у которых всё ещё впереди?

– Я только из своего опыта могу сказать: беременной женщине очень важно пребывать в молитве, часто причащаться. Сама я, будучи в положении, постоянно читала “Богородице Дево, радуйся”. Ни в коем случае нельзя начинать детей в дни церковных постов, это неумолимо Богу, и воспитывать таких трудно, вот сейчас у нас столько рождается больных – и телесно, и душевно, потому что родители не держат постных дней. Главное в доме – мир, тишина, покой, а миротворица в семье – мать.

Беседовала Наталья ПЕСТОВА